

**ЭКСПАНСИЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ****Калинин Тимур Романович**

студент, Пятигорский государственный университет, РФ, г. Пятигорск

Клычников Юрий Юрьевич

научный руководитель, д-р ист. наук, профессор, Пятигорский государственный университет, РФ, г. Пятигорск

Уже с момента окончания в 1871 году франко-прусской войны наметились процессы, приведшие к следующей крупной общеевропейской войне [7, 541]. Она завершилась созданием не только нового мощного государства – Германской империи – но и формированием новой системы отношений, основанной на Франкфуртском мирном договоре. Тем не менее, хоть мирный договор и был подписан, как отмечал историк М. Ховард, мало кто сомневался в том, что спорные вопросы в отношении двух держав действительно улажены [7, 540-541]. Почти сразу Отто фон Бисмарк весьма точно заметил, что «за минувшей войной между Францией и Германией последует ряд других» [5, 78-79]. Противостояние с Францией имело корни в прошедшей войне и ее результатах – с одной стороны, победительница-Германия, желавшая пожать плоды триумфа, позволяла себе относиться к французам в полученных Эльзасе и Лотарингии враждебно. В свою очередь Франция, хотя и не могла взять реванш, не намеревалась забыть о своем поражении и потере территорий. Такое положение дел приводило к постоянному противостоянию и угрозе войны. Попытки Германии перенаправить военные усилия французов на захват колоний дал двойственный результат: Франция и создала огромную империю, и получила ресурсы для подготовки своего реванша.

Взошедший немецкий на трон в 1888 году Вильгельм II внес значительный вклад в рост международной напряженности. Первым делом, взявшись за ведение внешней политики, он постарался как можно быстрее избавиться от канцлера князя Отто фон Бисмарка, стремившегося проводить политику нейтралитета и относительной дружбы с соседними державами. В 1889 году кайзер совершил визит в Османскую империю, дав понять, что русские интересы в проливах теперь игнорируются. В следующем году отказался от продления перестраховочного договора с Россией, а затем зашел еще дальше, объявив о старте концепции «мировой политики» - Weltpolitik, что означало немецкую внешнеполитическую экспансию, в том числе посредством торговой политики. В ответ началось сближение Франции и России, завершившееся созданием в 1891 году военного союза.

Попытки разбить этот союз имели различные формы. Так, первый марокканский кризис должен был привести к дипломатическому унижению Франции – влиятельный сотрудник министерства иностранных дел Германии барон фон Гольштейн был убежден, что марокканское дело можно будет использовать как рычаг давления на Францию с целью заставить ее навсегда отказаться от Эльзаса и Лотарингии [4, 410-411]. В конце концов марокканский кризис удалось разрешить на конференции в Альхесирасе в пользу Франции. Не в последнюю очередь это было достигнуто благодаря поддержке России, оказанной французам в счет будущего финансового займа для Санкт-Петербурга [3, 116]. Германия была вынуждена отступить, что вызвало шквал негодования среди националистических немецких кругов [6, 124-125], а сам кайзер на полях своего экземпляра протокола конференции написал: «у нас больше нет друзей, а эти беспольные пережитки этнического хаоса, оставшиеся после Рима, ненавидят нас от всего сердца» [4, 424]. Такой пассаж императора отражал и

настроения общественности, которые в немалой степени способствовали созданию и укреплению страха окружения, в ответ на который Германия делала еще более агрессивные шаги.

Следующая попытка разбить Антанту, а именно Бьеркский договор, была настолько наглой и циничной, что в русской общественности стали укрепляться до того слабые антинемецкие настроения, а близкая дружба кузенов Николая II и Вильгельма II перестала быть доверительной. По сути, это был антифранцузский военный союз, что не укрылось от самих французов [6, 126-127]. Они требовали пояснений, и потрясенные фактом заключения договора русские дипломаты начали прилагать усилия к его аннулированию. Вильгельм же продолжал в письмах уверять родственника, будто договор не направлен против Франции; наоборот, она даже может к нему присоединиться. Но это был не более чем обман. В конце концов ценой своего поста министр иностранных дел граф Ламсдорф добился аннулирования соглашения Николаем II [2, 42-51].

Надежда немецких националистов вроде Генриха фон Трейчке на поиск «места под солнцем» в Африке реализовывалась на фоне медленного ухудшения отношений с французами и русскими. Будучи в начале 1870-х малопопулярной идеей, мысль о захвате колоний постепенно получала столь широкую поддержку, что правительство против своего желания было вынуждено начать экспансию в Африку. Приобретая большие колонии в Африке путем простого взятия под защиту уже основанных поселений частными лицами, фон Бисмарк желал их использовать просто как рычаг на переговорах с великими державами. Заключенный после таких переговоров в 1890 году Занзибарский договор с Великобританией положил конец территориальному расширению немецких колоний в Африке, но с получением острова Гельголанд в Северном море для Германии открылся путь к морскому господству [10, 210-224].

Все попытки дальнейшего развития экспансии заключались в создании флота. Сначала торгового – для удовлетворения потребности страны в экспорте производимой продукции, а затем и военного, для его защиты – в первую очередь от Великобритании. Построенная адмиралом фон Тирпицем концепция давления на британцев [10, 83-84] была «теорией риска» и зиждилась на трех допущениях: то, что британцы не увидят наращивания его флота; то, что они не смогут оплатить симметричное усиление собственного флота, и наконец, вытекающее из предыдущего предположение о том, что они не станут искать других союзников и напрямую обратятся к Германии с идеей о сближении.

Но и он, и поддерживавший его Вильгельм II ошиблись во всем. Великобритания гордилась своим военно-морским превосходством, и посягательство на него немцев привело только к тому, что началась гонка вооружений, сопровождавшаяся антинемецкой истерией в британской прессе и налаживанием контактов сначала с Францией, а потом и с Россией. Надежда Германии на то, чтобы с помощью флота убедить Великобританию пойти на союз с Берлином обернулась полностью противоположным – Великобритания вступила в соглашение с Францией и Россией [6, 119]. Окончательный переход британцев в стан Антанты произошел на фоне второго марокканского кризиса – его удалось урегулировать, но лишь благодаря тому, что Великобритания впервые открыто пригрозила Германии войной [9]. Таким образом Берлин сам себе сделал только хуже, окончательно превратив отношения с Великобританией в недружественные и укрепив отношения внутри блока Антанты.

Помимо экспансии на европейско-африканском направлении существовало и второе. «Поход» Германии на Восток, в частности Ближневосточно-Кавказский регион, был первоначально обусловлен чисто экономическим ростом в самой Германии, требовавшим открытия новых рынков сбыта товаров и приложения капитала. Но с ростом могущества появлялись рычаги воздействия на другие мировые державы, уже успевшие разделить между собой сферы влияния.

Османская империя, пребывая в упадке и на грани развала, нуждалась в помощи, и Германия ее оказала. Получив концессии, немецкие бизнесмены при поддержке правительства и Deutsche Bank начали постройку Багдадской железной дороги. Эксплуатируя как ее саму, так и полосу вокруг нее, Германия получала стратегическое преимущество на Ближнем Востоке. Угрожая владениям Великобритании в Персидском заливе, России – на Кавказе, и интересам

обеих в Персии, Берлин приобрел себе противников, начавших сближение между собой. Связанные с постройкой дороги дипломатические конфликты удалось уладить, но созданное ими напряжение на Ближнем Востоке никуда не ушло, и обрело свое завершение только с началом Первой мировой войны и последующей потерей османами всего региона.

Равным образом, помогая младотурецкому правительству в его конфликтах с Санкт-Петербургом по вопросу автономии армянского населения империи, Германия стремилась не только создать напряжение на кавказской границе России [1, 36], но и вбить клин между союзниками по Антанте – Великобританией, Россией и Францией. Армянский вопрос, бывший до 1912 года узкоспециализированным в отношениях двух соседних империй, приобрел общеевропейское значение и способствовал укреплению блока Антанты с одной стороны, а с другой – союза Германской и Османской империй [8, 497]. И то, и другое укрепление существовало скорее в вопросе безопасности и военного сотрудничества, что и продемонстрировал следующий созданный Германией конфликт.

Помогая османам еще с 1880-х годов реформировать армию по современным стандартам, барон фон дер Гольц по заданию своего правительства провел множество преобразований [1, 54]. Однако поражение в Первой Балканской войне выявило недостаточность проведенной работы, и следующая военная миссия по задумке германского императора и солидарного с ним младотурецкого руководства должна была вывести сотрудничество на новый уровень.

Попытка Вильгельма II поставить под свой фактический контроль османскую армию, обманув правительства Антанты, практически удалась. Основные отличия миссии Лимана фон Сандерса, бравшего командование армией на себя, стали известны России слишком поздно [1, 66-67]. И хотя Санкт-Петербург получил поддержку от Великобритании и Франции, она оказалась половинчатой, а потому недостаточной, чтобы что-то изменить. Хотя конфликт был улажен внешней уступкой Германии, фактически же ее положение в Османской империи только упрочилось.

Недовольство России создавшимся положением и возмущение германским экспансионизмом стали настолько сильны, что следующий небольшой региональный конфликт Австро-Венгрии с Сербией спустя всего полгода с момента прекращения споров вокруг миссии Лимана фон Сандерса привел к объявлению войны между Германией и Россией, к которым вскоре присоединились и их союзники. Германия, успевшая в течении последних лет довести международные отношения до высшей точки кипения, была вынуждена принять вызов великих держав – Первая мировая война стартовала и призвана была положить конец ее экспансии.

Список литературы:

1. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке: колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. М.: Международные отношения, 1966. 152 с.
2. Извольский А.П. Воспоминания. Министр иностранных дел о международных заговорах и политических интригах накануне свержения монархии в России. 1095-1916. М.: Центрполиграф, 2022. 223 с.
3. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания выдающегося государственного деятеля российской империи о трагических страницах русской истории. 1903-1919. М.: Центрполиграф, 2022. 863 с.
4. Макмиллан М. Война, которая покончила с миром. Кто и почему развязал Первую мировую. М.: Центрполиграф, 2016. 719 с.
5. Пуховская Н. Е. Эволюция франко-германских противоречий: от Вестфальского до Версальского мирного договора // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2019. №4 (204). С. 75-85.

6. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871–1919 гг. М.: Гос. изд-во, 1928. 511 с.
7. Ховард М. Франко-прусская война. Отто Бисмарк против Наполеона III. 1870-1871. М.: Центрполиграф, 2020. 543 с.
8. Davison R. The Armenian Crisis, 1912–1914 // The American Historical Review. 1948. Vol. 53, No. 3. P. 481–505.
9. Protectorate Treaty Between France and Morocco. // The American Journal of International Law. 1912. № 6. С. 207–209.
10. Yokell M. The treaty of Helgoland-Zanzibar: the beginning of the end for the Anglo-German friendship? // Visconsin University Master's Theses: 2010. 119 p.